

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЛАСТИ ГУМАННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Безносова Яна Викторовна, кандидат юридических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, sun148@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2804-7260>

Аннотация. В статье анализируется одна из ключевых правотворческих инициатив возникшего в 1865 году Российского общества покровительства животным, с которой оно выступило во второй половине XIX века и благодаря которой в уголовно-правовом акте Российской империи – «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» – впервые за всю историю развития российского права появилась норма, устанавливающая юридическую ответственность за умышленное причинение мучений домашним животным. Приводится уже существующая в зарубежных странах богатая правотворческая практика защиты животных от жестокого с ними обращения, которая учитывалась Обществом при разработке законопроекта. Начав с введения административных мер защиты животных в виде утвержденных Министерством внутренних дел «Правил обращения с животными» и через некоторое время столкнувшись с неэффективностью их применения на практике, Общество пришло к выводу о необходимости установления в законодательном порядке юридической ответственности за причинение животным страданий. Законопроект, подготовленный Обществом, нашёл отклик со стороны верховной власти, в результате чего российское уголовное право пополнилось принципиально новой нормой, ставящей под защиту государства и права домашних животных.

Ключевые слова: Российское общество покровительства животным, права животных, защита животных, домашние животные, обращение с животными, гуманное отношение к животным, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Для цитирования: Безносова Я.В. Роль Российского общества покровительства животным в совершенствовании законодательства Российской империи в области гуманного обращения с животными во второй половине XIX века // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 275–281. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-275-281>

Research Article

THE ROLE OF THE RUSSIAN ANIMAL PROTECTION SOCIETY IN IMPROVING THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIELD OF HUMANE TREATMENT OF ANIMALS IN THE 2ND HALF OF THE 19TH CENTURY

Yana V. Beznosova, Candidate of Jural Sciences, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, sun148@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2804-7260>

Abstract. The article analyses one of the key law-making initiatives of the Russian Animal Protection Society, which arose in 1865. This law-making initiative of Society was launched in the 2nd half of the 19th century and thanks to it, a norm establishing legal responsibility, appeared in the criminal law act of the Russian Empire – the «Statute on Punishments Imposed by Justices of the Peace». For the first time in the history of the development of Russian law a norm that establishes legal liability for intentionally inflicting torment on pets has appeared. The different law-making practice of protecting animals from cruel treatment, which at the said time did exist in foreign countries, is given. It was taken into account by the Society when developing the draught law. Starting with the introduction of administrative measures to protect animals in the form of «Rules for the treatment of animals» approved by the Ministry of Internal Affairs, the Society faced with the ineffectiveness of their application in practice after some time. Then the Society came to the conclusion that it was necessary to establish in legislation legal liability for causing animals to suffer. The draught law prepared by the Society, found a response from the supreme authority as a result of which, Russian criminal law was supplemented with a fundamentally new norm that puts animal rights under the state protection of.

Keywords: Russian Animal Protection Society, animal rights, animal protection, domestic animals, animal treatment, humane treatment of animals, Statute on Punishments Imposed by Justices of Peace.

For citation: Beznosova Y.V. The role of the Russian Animal Protection Society in improving the legislation of the Russian Empire in the field of humane treatment of animals in the 2nd half of the 19th century. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 275–281 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-275-281>

В последние годы в российском обществе всё заметнее становится деятельность различных зоозащитных организаций, главной задачей которых является борьба с жестоким обращением с животными. Указанная задача решается ими различными способами, в том числе путём организации приютов, осуществления просветительской деятельности, направленной на формирование культуры ответственного отношения человека к животным, а также посредством участия в разработке законопроектов, регламентирующих защиту животных. Среди таких организаций активно себя проявляют межрегиональная общественная организация «Голоса за животных», благотворительный фонд «Сострадание НН», Всероссийское зоозащитное движение и многие другие. Благодаря деятельности указанных общественных объединений государство своевременно узнает о возникающих в данной сфере проблемах и получает возможность реагировать на них путем принятия соответствующей нормативной правовой базы.

Осознание необходимости государственной защиты домашних животных от жестокого с ними обращения сформировалось в российском обществе ещё во второй половине XIX века. В 1865 году в Санкт-Петербурге было образовано Российское общество покровительства животным (далее также – Общество), цель деятельности которого заключалась в том, чтобы защищать животных «от жестокого и дурного обращения и вообще действовать на улучшение их участи»¹. Со временем в разных уголках Российской империи возникли филиалы Общества. Так, к 1897 году их насчитывалось уже более 30 в различных городах – Москве, Туле, Нижнем Новгороде, Воронеже, Курске, Новгороде, Петрозаводске, Витебске и других [Горлова 2019а: 86].

В первые же годы своего существования Общество начало активно продвигать идею закрепления на законодательном уровне юридической ответственности за негуманное отношение к домашним животным.

Члены общества отмечали, что существующие законодательные нормы преследовали лишь цель «охранения народного здоровья, личной безопасности и собственности»², но оставляли в стороне вопросы нравственного воспитания личности в духе бережного отношения к животным. Так, в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»³, устанавливалась ответственность за следующие составы правонарушений: «За охоту, а также рыбную или иную ловлю в запрещенное время, в недозволенных местах, за-

прещенными способами или без соблюдения предписанных правил, равно как за разорение птичьих гнезд или продажу дичи, добытой в недозволенное время...» (ст. 57); «За недонесение о появлении заразы на скоте, а также за непринятие установленных мер предосторожности против заразы скота и скотских падежей» (ст. 112); «За неосмотрительную или непомерно скорую езду в городах и селениях, а также за получение управления лошадьми лицу неспособному или пьяному» (ст. 123); «За убой или изуечение чужих животных» (ст. 153) и другие.

Таким образом, существующее законодательство в сфере обращения с животными предусматривало ответственность за незаконную охоту, за посягательство на личную и общественную безопасность, за причинение вреда чужим животным со стороны третьих лиц, что фактически подразумевало ответственность за причинение вреда чужому имуществу, но никак не было связано с нравственным развитием народа, тогда как именно моральное воспитание и смягчение нравов члены Общества считали ключевым условием формирования ответственного отношения к животным.

Общество также считало важным, чтобы животные защищались не только от посягательств со стороны третьих лиц, но чтобы они «и в домашнем быту имели защиту, даже и от хозяев»⁴.

Жестокое обращение с животными, по убеждению Общества, сказывалось не только на развитии в народе грубых нравов и способности к зверским поступкам по отношению к ближним, но и напрямую влияло на материальное благосостояние народа, на развитие экономики и, прежде всего, такой отрасли сельского хозяйства, как скотоводство: «... Только там скотоводство, несомненно составляющее одну из самых важных отраслей сельского хозяйства, находится в цветущем состоянии, где народ кротко и хорошо обращается с животными» [Исторический очерк: 26]; «Нельзя не согласиться с тем, что человек решительно не может обходиться без домашних животных, что скот повсюду составляет предмет первой его необходимости. Поэтому не справедливо ли ограничить юридическое право человека над животными и заставить его смотреть на животное ни как на вещь, представленную полному его произволу, а как на живое существо, требующее снисхождения, и не необходимо ли поставить животных под защиту закона?»⁵.

Таким образом, гуманное обращение с животными, по мысли членов Общества, позволило бы решить

сразу две важнейшие задачи: обеспечить экономическое благосостояние государства и способствовать нравственному развитию народа.

Первым мероприятием, осуществленным Обществом в области нормативного регулирования ответственного отношения к животным, стала разработка «Правил обращения с животными»⁶ (далее – Правила).

Правилами устанавливался запрет на эксплуатацию больных, изувеченных, раненых животных, на нанесение животным ударов твердыми или острыми орудиями (дубинами, крючьями и т. п.), запрет нагружать животное слишком тяжелыми грузами, не соответствующими силам животного и состоянию дороги. Регламентировался порядок езды по городу («Не дозволяется никому по городу ехать вскачь, как порожнем, так и с седоками, а в особенности с тяжелою кладью»), порядок перевозки скота путем установления запрета на перевозку животных друг на друге, со свешенными или бьющимися о телегу головами, и другие правила, запрещающие «всякое мучение каких-либо животных и всякое жестокое с ними обращение».

В Обществе отмечалось, что данные Правила должны будут подготовить народ, для которого дурное обращение с животными являлось «издавна укоренившимся», к будущим законодательным нововведениям в виде юридической ответственности за негуманное отношение к ним [Иверсен: 10].

В начале 1866 года указанные Правила были утверждены Министром внутренних дел, в результате чего появилась возможность привлекать к ответственности лиц, виновных в их нарушении, на основании ст. 29 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Правонарушители теперь подлежали наказанию «за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей»⁷, а в качестве меры наказания им грозило денежное взыскание не свыше 15 рублей.

Всем полицейским было вменено в обязанность следить за исполнением указанных Правил и оказывать необходимое содействие членам Общества. Также Министерство внутренних дел обязало всех Губернаторов оказывать помощь отделам Общества на местах⁸.

По распоряжению полицейского начальства Правила были отпечатаны и повсеместно размещены в присутственных местах и на улицах Санкт-Петербурга, а в 1868 году на Сенной площади был установлен специальный столб с железной доской⁹.

В первые годы действия Правил количество случаев жестокого обращения с животными значительно сократилось¹⁰. Как отмечается в одном из отчетов о деятельности Общества, Правила, «сочувственно встреченные весьма многими из мировых судей на-

ших, принесли немалую долю пользы делу покровительства животных»¹¹.

Однако со временем в процессе их применения вскрылся ряд проблем. В первую очередь, оказалось, что мировые судьи, привлекая виновных к ответственности за нарушение Правил, прибегали к буквальному их толкованию и назначали наказания лишь за те противоправные деяния, которые были прямо перечислены в данном акте. Если же совершались иные жестокие проступки, отсутствующие в Правилах, то мировые судьи в иске отказывали¹². Таким образом, перечень правил очевидно требовал существенного расширения и уточнения.

Значительные неудобства в применении Правил были вызваны и тем, что, согласно действующему законодательству, Общество не имело права самостоятельно обращаться в суд с заявлениями об их нарушении, а могло лишь передавать информацию о совершенных противоправных деяниях в полицию, после чего полицейские составляли протоколы о правонарушениях и направляли их далее в суд. Попытки Общества добиться упрощения своих членов на составление протоколов о правонарушениях успеха не имели¹³.

И, наконец, со временем наметилась следующая отрицательная тенденция: при пересмотре дел по заявлению ответчиков в вышестоящих инстанциях судьи стали ссылаться на то, что указанные Правила являются утвержденными всего лишь в административном порядке, но не в законодательном. Данная тенденция привела к тому, что «обязательная сила этих правил значительно поколебалась, и с каждым днем они все более и более стали терять первоначальное свое значение»¹⁴.

Кроме того, само наказание, предусмотренное ст. 29 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», члены Общества считали слишком незначительным, в особенности для состоятельных владельцев животных¹⁵.

В сложившихся условиях стала очевидной потребность в разработке норм, которым бы была придана сила закона, в связи с чем Правление Общества взялось за разработку для всей России проекта узаконений против жестокого обращения с животными¹⁶.

Прежде всего, был изучен зарубежный опыт защиты животных. Было взято во внимание то обстоятельство, что во многих странах Европы уже существует подобное законодательство. В Отчете о деятельности Общества за 1869 год приводятся следующие сведения.

Так, в Англии, где Общество покровительства животным функционировало с 1820-х годов [Габдрафикова: 295], в 1835 году был принят закон, согласно которому избивание и мучение любого домашнего животного ради «забавы, или по жестокости» либо из-

нурение по небрежности домашнего рабочего скота наказывалось штрафом от 5 шиллингов до 2 фунтов стерлингов (что в пересчете на рубли составляло 1,5–13 рублей серебром), а при невозможности уплатить штраф – тюремным заключением. Также указанным актом карались владельцы и сотрудники заведений, в которых устраивались бои петухов, быков, медведей, собак, прочих животных. Интересно, что к ответственности привлекались и зрители подобных «увеселений», подвергаясь штрафу от 10 шиллингов до 5 фунтов стерлингов (от 3 до 32 рублей) за каждый день участия в зрелище. Запрещалось оставлять животных без пропитания, а в случае, если животное находилось взаперти без пищи в течение 24 часов, то любой был вправе накормить животное, а затем взыскать с его хозяина все издержки в двойном размере.

В 1850 году первый законодательный акт о защите домашних животных от жестокого с ними обращения был принят во Франции и получил название «Закона Граммона». Согласно данному закону, за правонарушения в отношении животных устанавливался штраф от 1 до 15 франков или тюремное заключение от 1 до 5 дней, а в случае рецидива – только тюремное заключение. Впоследствии указанный закон был пересмотрен в сторону ужесточения наказаний: прежние штрафы и тюремные сроки были сохранены только для «неважных проступков», а за более значительные деяния они были увеличены – минимальный штраф составил 16 франков, а тюремное заключение могло теперь длиться до двух месяцев.

Денежный штраф в размере до 50 талеров или тюремное заключение на срок до 6 недель грозили «всякому, кто публично будет жестоко обращаться или истязать животных»¹⁷ – такова была норма, принятая в 1851 году в Пруссии.

В Австрии, согласно постановлению 1855 года, всякий, кто публично и безжалостно будет мучить своих или любых других животных, должен был подвергнуться штрафу от 1 до 100 гульденов или аресту от 1 часа до 2 недель, который мог быть заменен телесным наказанием.

Аналогичные меры были установлены в Саксонии, Баварии, Дании. Законодательство о защите животных известно было и в США, где за жестокое обращение с животными устанавливался штраф в размере до 200 долларов (343 рубля) или арест до 1 года¹⁸.

Таким образом, почти во всех западноевропейских государствах животные были взяты под защиту и покровительство закона. В этой связи Правление Общества резюмировало следующее: «Установление подобных мер взыскания за жестокое обращение с животными у нас едва ли не более необходимо, чем где-либо, если принять во внимание огромный вред, причиняемый таким обращением скотоводству, со-

ставляющему в России одну из самых главных статей народного богатства, и неразвитость во многих местностях населения, в котором необходимо пробудить сознание незаконности жестокого обращения с животными и поселить мысль, что и за действия с животными они подлежат ответственности и взысканию»¹⁹.

При разработке проекта узаконений Правление Общества рассуждало о том, какой именно род проступков должен был подвергаться наказанию. Практика прошедших лет показала, что все проступки, совершаемые в отношении животных, можно было поделить на два вида: эксплуатация немощных животных и жестокое обращение с ними (истязание) с дурным умыслом.

В первом случае изнурение хромого и немощного животного чаще всего было связано с тем, что оно являлось единственным средством выживания бедного семейства, глава которого и сам вынужден был работать на износ, а потому требовать от изнуряющего себя хозяина не изматывать, например, лошадь было совершенно невозможно. По этой причине Обществом был сделан вывод о том, что вопрос о наказаниях хозяев за эксплуатацию больных и старых животных вследствие голодной нужды не своевременен и что достаточно в данном случае ограничиться «внушениями и советами». Но совсем другое дело – умышленные истязания и издевательства. Такого рода деяния, безусловно, должны были подлежать наказанию²⁰.

30 мая 1869 года проект узаконений был готов и представлен Министру внутренних дел для того, чтобы он поспособствовал его дальнейшему продвижению во II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, откуда затем документ с изменениями и дополнениями должен был проследовать далее – в Государственный совет.

Проект включал в себя три статьи, различающиеся по степени важности проступков и размеру взыскания. Приведём их в полном объеме:

«Ст. I. За дурное обращение с животными, обнаруживающееся отсутствием необходимого попечения и должного надзора, как-то: за лишение животных необходимого или соответствующего работе их содержания; обременение их чрезмерной тяжестью и работой, явно несообразной ни с силой, ни с природой их; употребление в работу больных, изнуренных животных; перевозка животных в положении, могущем причинить им боль и страдания, а равно и за всякие иные действия, могущие иметь вредные на здоровье животных влияния, – виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше 5 рублей или аресту не свыше 5 дней.

Ст. II. За жестокое обращение с животными, заключающееся в действиях, причиняющих животным без всякой необходимости боль или могущих иметь

последствием для них болезнь, как-то: нанесение животным побоев твёрдыми или острыми орудиями, битьё их по голове, животу или иным чувствительным частям тела; подпиливание зубов; пригонку каленых подков; употребление в работу животных хромых или имеющих раны или язвы; убой скота тупыми или в другом отношении неисправными орудиями, или в виду других, предназначенных к убою же животных, равно как и за всякие другие тому подобные действия, – виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше 15 руб. или аресту не свыше 7 дней.

Ст. III. За истязание животных, нанесённое по злобе и с сознательной целью причинить им мучительные страдания, увечья или смерть, как-то: за сдираание кожи, ощипывание перьев, выдёргивание щетин с животных живых или же порезанных на убой, но проявляющих ещё судорожные движения, нанесение им ран; перелом или отсечение каких-либо членов; травлю животных или птиц между собой; умерщвление животных мучительным способом и тому подобные действия, – виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше 30 руб. или аресту не свыше 2-х недель»²¹.

За повторное совершение проступков, указанных в вышеперечисленных статьях, виновные должны были подвергнуться: в первый раз присуждению к высшей мере наказания, определённой за совершенный проступок, во второй и последующий разы – двойному против высшего размера взысканию.

При этом Правление Общества предлагало подвергать более суровому наказанию держателей общественных экипажей, извозпромышленников и гуртовщиков, которые являлись владельцами большого числа животных и среди которых случаи жестокого обращения с животными происходили наиболее часто: «Виновные в жестоком обращении против нескольких животных в совокупности подвергаются определённым в приведённых выше статьях взысканиям за каждое пострадавшее животное; так, например, виновные в жестоком обращении с тремя животными подвергаются определённому за сие взысканию втрое, с четырьмя животными – вчетверо, и так далее»²². Кроме того, Правление предлагало учитывать и материальное положение вышеуказанных лиц, для которых назначаемые им максимальные штрафы являлись настолько ничтожными, что они не прекращали совершение противоправных деяний в отношении животных.

Разработанный Правлением Общества законопроект содержал в себе также предложение о направлении взыскиваемых мировыми судьями сумм штрафов за проступки против животных исключительно на улучшение быта животных, а именно: на устройство ветеринарных лечебниц, аптек, кузниц, школ для обучения коновалов, на приобретение снарядов

для подъёма возов на возвышенные места и мосты и усовершенствованных повозок для перевозки больных животных, покупку неизлечимо больных и престарелых животных на убой и т. д.

Долгожданное событие произошло спустя два года – 23 ноября 1871 года, когда было издано Высочайше утверждённое мнение Государственного совета:

«Государственный Совет в Соединённых Департаментах Законов и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних Дел об установлении взыскания за жестокое обращение с животными, согласно в существе с заключением его, Министра, мнением положил: в дополнение к Уставу о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями, постановить следующее правило:

“За причинение домашним животным напрасных мучений, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей”.

Резолюция. Его Императорское Величество воследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, о взыскании за причинение домашним животным напрасных мучений, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить»²³.

Таким образом, из указанного акта следует, что проект узаконений в том виде, в каком он был предложен Российским обществом покровительства животным, оказался в целом отклонен, однако, безусловно, только благодаря активной инициативной деятельности Общества в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» появилась новая статья 43.1, устанавливающая ответственность за жестокое обращение с домашними животными²⁴.

Анализируя данную норму, можно отметить, что, с одной стороны, установленный размер санкции выглядел недостаточно суровым, с другой стороны, несомненным её плюсом являлась абстрактная формулировка самого противоправного деяния, что должно было позволить правоприменителям максимально широко интерпретировать данное правило и учитывать всё многообразие происходящих на практике случаев жестокого обращения с животными.

Существенным следствием появления новой нормы стало и то, что теперь члены Общества могли непосредственно обращаться к мировым судьям с заявлениями о фактах жестокого обращения с животными, и, как отмечает само Общество, оно «не оставляло без внимания ни одного факта жестокостей над животными, ему заявляемого, или свидетелем которого было оно само в лице кого-либо из своих членов» [Исторический очерк: 25].

Однако, как бы мы ни оценивали данное правовое предписание, сам факт его появления и закрепления в законодательстве на общеимперском уровне

уже можно считать значительным достижением российского общества и государства в деле защиты домашних животных от жестокого с ними обращения.

На протяжении второй половины XIX века Российское общество покровительства животным выступало и с иными законодательскими инициативами, среди которых следует отметить: предложение урегулировать защиту животных, используемых для опытов [Горлова 2019б: 18], регламентировать правила охоты²⁵, повысить налог на извозный промысел с целью направления этих средств на строительство лечебниц и бесплатное обслуживание лошадей извозчиков в них²⁶ и ряд других. Государство по-разному реагировало на указанные инициативы «снизу», но всё же в большинстве случаев не оставляло их без внимания и предпринимало определенные шаги на пути к их реализации.

Примечания

¹ Устав Российского общества покровительства животным. Москва: Губернская типография, 1867. С. 3.

² Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 5.

³ Высочайше утвержденный «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. Отд. 2-е. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ст. 41478.

⁴ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1866 год. Санкт-Петербург, 1867. С. 2.

⁵ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 2.

⁶ Устав Российского общества покровительства животным. Москва: Губ. тип., 1867. С. 14–15.

⁷ Высочайше утвержденный «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. Отд. 2-е. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ст. 41478.

⁸ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1866 год. Санкт-Петербург, 1867. С. 4.

⁹ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1868 год. Санкт-Петербург, 1869. С. 7.

¹⁰ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1870 год. Санкт-Петербург, 1871. С. 5.

¹¹ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1870 год. Санкт-Петербург, 1871. С. 5.

¹² Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1867 год. Санкт-Петербург, 1868. С. 12.

¹³ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1867 год. Санкт-Петербург, 1868. С. 12.

¹⁴ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1870 год. Санкт-Петербург, 1871. С. 5.

¹⁵ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 2.

¹⁶ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1867 год. Санкт-Петербург, 1868. С. 10.

¹⁷ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 4.

¹⁸ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 4.

¹⁹ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 5.

²⁰ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1867 год. Санкт-Петербург, 1868. С. 12.

²¹ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 6.

²² Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1869 год. Санкт-Петербург, 1870. С. 7.

²³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О взысканиях за причинение домашним животным напрасных мучений» от 23 ноября 1871 // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 46. Отд. 2-е. Санкт-Петербург, 1874. Ст. 50208.

²⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с внесением всех узаконений по продолжениям 1868, 1869, 1871 и 1872 г. и разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента с 1866 по первое полугодие 1871 г. включительно / сост. Н.С. Таганцевым. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1873. 157 с.

²⁵ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1866 год. Санкт-Петербург, 1867. С. 19.

²⁶ Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1868 год. Санкт-Петербург, 1869. С. 6.

Список литературы

Габдрафикова Л.Р. Милосердное отношение к животным в интерпретации Ш. Марджани // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 2. С. 294–301.

Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2019а. 288 с.

Горлова Н.И. Практика волонтерского участия в зоозащитном движении в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Современная научная мысль. 2019б. № 1. С. 15–21.

Иверсен В.Э. Первое десятилетие Российского общества покровительства животным: Ист. очерк его деятельности в 1865–1875 гг. Санкт-Петербург: Тип. А.М. Котомина, 1875. 187 с.

Исторический очерк деятельности Российского общества покровительства животным, со дня его основания, 4-го октября 1865 г., по 1891 год, или за 25 лет его существования. Санкт-Петербург: Тип. П.П. Сойкина, 1891. 413 с.

References

Gabdrifikova L.R. *Miloserdnoe otnoshenie k zivotnym v interpretatsii Sh. Mardzhani* [Merciful treatment of animals in the interpretation of Sh. Marjani]. *Istoricheskaia etnologiia* [Historical ethnology], 2018, vol. 3, no. 2, pp. 294-301. (In Russ.)

Gorlova N.I. *Stanovlenie i razvitie instituta volonterstva v Rossii: istoriia i sovremennost'* [The formation and development of the Institute of Volunteerism in Russia: history and modernity]. Moscow, D.S. Likhachev Rus-

sian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage Publ., 2019a, 288 p. (In Russ.)

Gorlova N.I. *Praktika volonterского uchastiia v zoolashchitnom dvizhenii v Rossii (vtoraia polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The practice of volunteer participation in the animal protection movement in Russia (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Sovremennaia nauchnaia mysl'* [Modern scientific thought], 2019, no. 1, pp. 15-21. (In Russ.)

Istoricheskii ocherk deiatel'nosti Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zivotnym, so dnia ego osnovaniia, 4-go oktiabria 1865 g., po 1891 god, ili za 25 let ego sushchestvovaniia [A historical sketch of the activities of the Russian Society for the Protection of Animals, from the day of its foundation, October 4, 1865, to 1891, or for 25 years of its existence]. St. Petersburg, Tip. P.P. Soikina Publ., 1891, 413 p. (In Russ.)

Iversen V.E. *Pervoe desiatiletie Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zivotnym: Ist. ocherk ego deiatel'nosti v 1865–1875 gg.* [The first Decade of the Russian Society for the Protection of Animals: An historical sketch of its activities in 1865–1875]. St. Petersburg, Tip. A.M. Kotomina Publ., 1875, 187 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 02.08.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 02.08.2024; accepted for publication 03.09.2024.